

Услышав об этом, Сун Чу сразу же взял свой маленький арбалет и несколько дней бродил по горе, подстрелив несколько диких кур. Но это было лишь временным решением. Ань Жуси подсказал ему метод, который использовали в деревне, чтобы отпугнуть птиц, когда созревали пшеница и рис: на полях ставили несколько чучел, одевали их в старую одежду, и это работало. Ань Жубао попробовал поставить несколько чучел на поле, и это действительно помогло.

На Задней горе было около двухсот му земли, пригодной для посевов. Три му были отведены под земляную жемчужину, а остальную землю он засадил бобами и кукурузой, чтобы она не пустовала. Что касается саженцев на горе, Ань Шуйшэн каждый день обходил их и нашёл только два-три не прижившихся, которые сразу же заменили.

Земляная жемчужина взошла на шестой день после посадки. Ранним утром Ань Жубао поднялся на гору и увидел первые нежные ростки, только что появившиеся из земли. Вернувшись домой, он рассказал об этом семье, и все заинтересовались новыми ростками, отправившись посмотреть на них. Ростки появились не одновременно, но их было не слишком много, так что всё было в порядке.

Конец марта был самым напряжённым временем года: созревала озимая пшеница, и вся деревня с раннего утра до позднего вечера работала, чтобы собрать урожай. После того как пшеницу собрали и высушили, нужно было снова перепахать землю и посеять рис. Не было ни минуты покоя, но, к счастью, это продолжалось недолго. К середине апреля рис был посажен, пшеница убрана в амбары, и у жителей деревни наконец появилась возможность перевести дух. В это время Ань Жубао тоже не сидел без дела. После появления ростков земляной жемчужины он уделял им всё своё внимание, лично пропалывая сорняки и защищая от вредителей, так что растения росли хорошо, и перспективы были радужные.

День помолвки Ань Лина и Ань Жэня был назначен на 20 апреля. Здесь помолвка называлась «передача платка». Это был простой ритуал: приглашали старосту деревни и старейшин из ветви семьи Ань Жэня, чтобы они стали свидетелями. Двое обменивались подарками, завернутыми в платки, и это считалось официальным соглашением. Что касается подарков, это зависело от личных предпочтений. Ань Жубао и Сун Чу уже были женаты, но не проходили через этот ритуал, поэтому с любопытством отправились в дом Ань Цина посмотреть на церемонию. Супруг Ань Цина, Лу Чэнь, встретил их с редкой улыбкой, явно в хорошем настроении.

Вся семья Ань Жэня была в сборе. У них была большая семья: дедушка и бабушка были ещё живы, а также дядя с семьёй, всего девять человек, все радостные и праздничные. Среди гостей было немного, в основном это были неженатые геры.

Старейшиной из ветви Ань Жэня оказался его дед Ань Фучэнь, что упростило дело. В назначенное время в комнате остались только Ань Лин, Ань Жэнь и сват.

Примерно через время, достаточное для чашки чая, они вышли из комнаты. Ань Лин и Ань Жэнь держали в руках свои подарки. Ань Лин подарил Ань Жэню вышитый им самим кошелек, а тот подарил ему деревянную шпильку. Сун Чу вытянул шею, чтобы рассмотреть её. Это была шпилька из сандалового дерева с узором в виде лилии, которая часто встречалась на горе весной. Однако мастерство было заметно лучше, чем у предыдущей шпильки с узором сливы.

Сват с улыбкой произнёс:

— Состоялось!

Ань Лян с радостью побежал к двери, чтобы запустить петарды, и их отношения были официально подтверждены.

С середины апреля, когда был посажен рис, прошло уже больше десяти дней без дождя. Деревня Циншань находилась на севере царства Цзин, где весенние засухи были нередки. Хотя выращиваемый здесь рис назывался «сухим», ему всё же была нужна вода. Жители деревни, помимо прополки, вынуждены были носить воду вёдрами, чтобы полить поля. Тем, у кого было мало земли, было проще, но те, у кого было по десятки му, страдали. На то, чтобы полить всё, уходило несколько дней, и вся семья была задействована. Однако они привыкли к капризам погоды и, ради хорошего урожая, готовы были терпеть усталость, надеясь, что засуха не продлится слишком долго.

На Задней горе земляная жемчужина как раз начинала расти, и ей нельзя было долго обходиться без воды. Поэтому семья Ань Сюаня тоже присоединилась к ношению воды, и им было ещё сложнее, так как воду нужно было доставлять на гору. Ань Жубао, хотя и вырос в крестьянской семье в прошлой жизни, не так часто работал в поле, так как в их местности земледелие не было основным занятием. На этот раз он в полной мере ощутил, что значит «кто знает, что каждая крупинка на тарелке достаётся тяжким трудом». Три му земли они поливали два дня: Ань Сюань носил воду, а он и Сун Чу поднимали её на гору. Когда последняя порция воды была вылита, Ань Жубао просто сел на землю, не в силах встать. К этому времени ростки земляной жемчужины достигли длины в полпальца, и их овальные листья радовали глаз, что было единственным утешением.

Весенние засухи здесь могли быть длительными, иногда дождей не было всё лето, и даже реки пересыхали, что становилось настоящей катастрофой. Старики в деревне с содроганием вспоминали такие годы, но, к счастью, они случались раз в несколько десятилетий. После того как семья Ань Сюаня дважды подняла воду на гору, в начале мая наконец пошёл долгожданный дождь, облегчив засуху. Дождь шёл весь день, и жители деревни вздохнули с облегчением. После дождя сорняки на полях стали расти ещё быстрее, и наступило время прополки, рыхления земли, прореживания и внесения удобрений. Жизнь постепенно возвращалась в привычное русло, и вскоре наступило 9 мая — день, когда началось строительство нового дома семьи Ань Сюаня.

Для крестьян строительство дома было событием, равным по важности свадьбе, так как дом строили на всю жизнь. В день начала строительства сначала нужно было подготовить жертвоприношение из трёх животных, чтобы почтить небо и землю, и только потом можно было приступать к работе. Накануне Ань Сюань пригласил стариков из деревни, чтобы они нарисовали на земле фундамент белым мелом. С древних времён фундамент всегда был прямоугольным или квадратным, но без современных измерительных инструментов нарисовать ровный прямоугольник или квадрат на пустом месте было сложно. Ань Жубао не мог представить, как это сделать, но, увидев, как старик справляется с этим с помощью одного кирпича, он был поражён.

В 9 мая, в час Мао, после взрыва петард, строительство официально началось. Люди, которые должны были закладывать фундамент, уже были наняты заранее. У семьи Ань Сюаня было несколько строений, и на закладку всего фундамента ушло бы два дня. Однако вскоре после начала работы появились и другие помощники. Ань Сюань узнал их — это были те, кто рубил деревья. Они получили плату и бесплатную еду, и, чувствуя себя обязанными, решили помочь, узнав, что сегодня закладывают фундамент. Поскольку фундамент уже был нарисован, нужно было только копать землю, засыпать её и утрамбовать. Это была тяжёлая работа, но все смогли помочь. Они работали усердно, и фундамент был готов за один день, что превзошло все ожидания Ань Сюаня.

Ужин, как обычно, был в доме Ань Сюаня. На этот раз, когда он попытался заплатить, все разбежались, никто не взял денег. Ань Сюань, держа в руках кошелек, подумал:

«Вот что значит крестьянская честность».

Фундамент нужно было дать отстояться несколько дней, прежде чем начать строительство дома. Что касается рабочих, Ань Сюань долго колебался, но в итоге решил нанять людей из городка. Там были специальные строительные бригады, состоящие из опытных мастеров, которые собирались временно. В деревне тоже были хорошие каменщики, но их было меньше, и они не могли охватить все этапы строительства. Кроме того, они работали на условиях подряда, и нужно было только кормить их в течение четырёх-пяти дней, а платить после завершения работы. Это было проще, чем нанимать деревенских. Ань Жуси тоже поддержал его решение, но порекомендовал несколько хороших каменщиков из деревни, которые славились своим мастерством даже в городке. Среди них был отец Ань Чуня, Ань Цзиншэн.

Ань Жуси сказал:

— Мы все живём в одной деревне и приходим от одного предка. Не стоит держать обиды друг на друга. Как говорится, лучше разрубить узел, чем его затягивать. Иногда достаточно одного слова, и не нужно ничего особенного. Мы всё равно будем видеть друг друга каждый день, и даже если Ань Чунь перестанет ненавидеть Сун Чу, это уже будет хорошо. Иначе, с его характером, кто знает, что он может сделать.

Ань Сюань понимал, что эти слова были сказаны ради его семьи, и кивнул, согласившись подумать.

Вернувшись домой, он обсудил это с Цинь Фэном. Тот тоже согласился, что слова Ань Жуси имели смысл. В конце концов, Ань Чунь, хоть и сам был виноват, что Сун Чу сломал ему ногу, мог затаить обиду на всю жизнь. Если бы удалось немного сгладить ситуацию, это избавило бы от многих проблем.

Они боялись, что Сун Чу будет против, и Цинь Фэн приготовился объяснить ему всё, но, к их удивлению, Сун Чу, казалось, не возражал. Он просто произнёс:

— Пусть будет так, как решат отец и мать.

Ань Жубао, вспомнив, что Ань Чунь когда-то домогался Сун Чу, почувствовал некоторое неудобство, но ради общего блага сдержанно кивнул.

<http://bllate.org/book/16457/1493235>